

Ксения Родина

РОДИНА
ИЗ АРКАИМА

0+

Ксения Родина

Росина из Аркаима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63740161

SelfPub; 2021

Аннотация

Это сказка, добрая, милая, волшебная. Сказка о девочке-ведунье, которая живет в обычной славянской деревне очень много лет назад. Росина только начинает свой путь знахарки, как вдруг на семью обрушивается страшное проклятие Морены, коварной богини. Мара ещё с незапамятных времён хотела отомстить за обиду, нанесённую матерью Росины. С этого момента девочка погружается в таинственный и прекрасный ведический славянский мир, наполненный мифическими существами и Богами, легендами и магическими заклинаниями. Но чтобы победить могущественную богиню, Росине нужно обучиться магии в совершенстве, и она отправляется в Аркаим. Это город-школа волшебников и знахарей. Первый сказ о начале пути будущей великой ведуньи, на котором встретятся захватывающие приключения и интересные встречи с героями древних сказок и легенд.

Содержание

Клубок 1	4
На пороге у будущего	5
Клубок 2	28
Мидгард.	28
Незванные гости.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ксения Родина

Росина из Аркаима

Клубок 1

Если ты чего-то не знаешь, – это не значит, что этого не существует в реальности. Если ты чего-то не видишь – это не значит, что где-то этого нет. Если ты чего-то не слышишь – это не значит, что вселенная ограничена лишь звуками, которые ты способен слышать. Допустить существование невозможного для тебя – значит открыть возможность познать космос, как он есть.

На пороге у будущего

Я слышу... Знакомый мягкий нежный голос... Он успокаивает и как будто щекочет. Ватно, как вода, как легкий ветерок утром... Приятно и надёжно... Вот бы её увидеть! Она, наверное, прекрасна, как закат на Земле Мидгард, – такая же лучистая и румяная, с пшенично-белыми волнами волос по плечам стройным, но сильным... Волшебно красивая... Мы познакомимся очень скоро, но не сейчас, ещё рано... Ещё предки не всё мне рассказали, не все указания дали. Я жду главной мысли... Дажьбог напутствия не произнёс ещё. Велес только поздоровался... Да и сама я ещё не готова! Не решила. Что делать буду здесь....

Но моя семья мне нравится. Светлые, добрые люди! Поют много, Боги их слышат и радуются. Я их сразу выбрала, даже не раздумывая, ведь на Мидгард-Земле настали тёмные времена, а они поют, не унывают... Хороводы водят. Особенно нравятся мне их праздники. И простота, любовь, чистота в каждом слове, в каждом взгляде, в каждом вздохе... Приятно и надёжно... Скоро увидимся...

***

Ты должна что-то сделать... Должна... Что?! Миссия?!? Он был чем-то вроде облака, невесомый, светлый. Кажется, он и был сам свет. Он лишь преломлялся сквозь него, как сквозь кристалл, и разбежался в разные стороны искрами

и разноцветными лучами. Особенно от головы, от его, казалось, седых волос, лёгких и невесомых. Они облаками расходились от него по всему небосклону. На сиренево-розовом выглядело очень красиво и до мурашек волшебное... Белые одежды Его легко раздувались лёгким ветерком, пахнущим свежестью медуницы и собирались вновь в тугое бирюзовое полотно, вплетая золотые нити солнечного света. Узор выкладывался простой, такой знакомый, лёгкий... Да! Я видела этот рисунок! Так выглядит галактика сверху. Помню меня поразила невиданная точность рукавов... «Коловрат, запоминай, – тихо пронеслось в голове, – люди так называли этот образ здесь, на Мидгарде.» Голос другой. Невыразимо, до слёз, знакомый. ЕГО голос...

Были и другие узоры – птицы с золотыми хвостами и лицами людей, красивые лица. Девушки, двигаясь в танце, пели... Но не слышно звуков, лишь отголоски сладким шумом. Он не мешал, а создавал такой приятный звон, фон звенящего летом леса. Прекрасно! Сразу подало ощущением запаха сосны, но мимолётно, неуловимо...

Он посохом своим показал на восток. Там поднимался Сурья. Розовый, сильный. Цвета спелой кислицы его глаза сверкали радостью:

– Здравствуй, милая! Рад тебе! Добро пожаловать ко мне в гости, родная! – солнечные лучи ласково коснулись меня, и стало мягко и тепло. – Здесь, на Мидгарде, ты решила продолжить свое обучение, я рад твоему выбору! Я постараюсь

тебе помочь. Главное – ты имя моё вспомни. И я буду рядом всегда!

– Благодарствую, Ярила! – вырвалось у меня. Я с испугом оглянулась на Него. – Уже забыла?!?

– Нет, всё верно, – возник Его голос, – так люди зовут Сурью здесь, на Мидгарде. Не пугайся, у него много имён. Продолжай внимать.

Я с облегчением выдохнула и повернулась к Яриле. Он уже расцвёл на небосводе яркими красками света и стал позади Него, освещая золотым цветом поля Его накидки. Она, насыщаясь силой рассвета, стала алой, ярко-красной, и переливалась росой, как жемчугом, по краям.

Проступает картинка... Да, я вижу людей... Они почему-то испуганы. Оглядываются. Начинают бежать! Крики, стоны... Взрыв!!! Пыль, грязь, огонь вздымаются над их головами! Поплыл, поглощая каждого, кто не успел убежать! Скорее! Бегите!!! Прочь!..

Нет, некоторые не успевают и Семаргл глотает их на бегу, отплёвываясь сгустками света в сторону. И опять за ними! Быстрее, быстрее! Рьяный и багряный! Страх охватил меня, первородный, холодный, влажный... Хочу крикнуть Ему: «Останови!» Но лишь хрип... Не получается! Смотрю с отчаяньем на Него – Он понимает, но наблюдает. Тихо. Сдвинув седые брови, синими глазами сверлит, до самой сути проникая... Наблюдает...

Я мечусь! Он неподвижен!

А на плаще другая картина.

Люди в поле... Лежат... Кто частями, кто грудой пепла. Бескрайнее поле людей. Они мертвы. Все. Земля-Матушка багряная от крови... Трава не колышется. Каплями с неё стекают и тают слёзы и сгустки тьмы, исчезая в мелких багряных ручейках...

Семаргл поодаль полыхает. Красавец! Жаркий, в развивающихся одеждах, подбоченясь, наблюдает внимательно за мной. Его, горящие зеленовато-голубым пламенем, глаза, кажется прямо рядом, – такие живые, что даже ощущаю дуновение от их дыхания...

Встряхнув огненными кудрями, повернулся к Нему. Ухмылка пропала немедленно. Приложив правую ладонь к сердцу, поклонился. Он ответил легким наклоном седозлатой головы и опять устремил свой взор в мою глубину...

Я, казалось, дышала так глубоко, что, вдыхая, втягивала всю тайгу в свои лёгкие... Если бы они у меня тогда были... Отчаянье охватило меня, душили слёзы, безумно хотелось кричать, выть... Бежать к ним в поле, поднять каждого, вдохнуть жизнь, успокоить, приласкать и постараться с ними вместе забыть этот безмерный страх и ужас!!!

Но я даже двинуться не могла... Сознание бестелесно...

Я беспомощно просто взирала на этот ужас и полыхала, казалось, всеми оттенками пламени и гнева, как бы он на самом деле ни выглядел! Большого я сделать не могла... И это пугало ещё сильнее... Тем временем, Семаргл встал рядом с

ним, поодаль, слева, озаряя плащ огненно-жёлтым заревом. Постепенно успокаивался. Глаза его теперь струились светло-голубым пламенем, мягким и тёплым, тихо вспыхивая золотыми прожилками. Вот, наконец, выдохнул. Спокойно и тихо. На плаще стала изменяться картина снова...

Небо прояснилось, заголубело, посветлело. Пошёл дождь. Сначала тонкий, мелкий. Сквозь белые облачка пробились лучики света. Яркие. Освещали лица людей, лежащих на поле, и, очищая их от боли и гримас ужаса, разглаживали каждую морщинку и складочку... Капли дождя смывали грязь и кровь. Всё уходило. Исчезало в почву.

Шум капель успокаивал, и постепенно становилось также чисто, светло и мне... Гнев постепенно разжимал свои стальные когти, и становилось легче дышать. Взор прояснился. Трава, очищаясь, становилась вновь зелёной, изумрудной. Даже ромашки с васильками подняли несмело свои головки и заиграли на поле яркими пятнышками...

Дождик усиливался, но я не обратила на это внимания, наблюдая, как от тела одного из лежащих на земле отделился комочек света... Голубой, светящийся, похожий на головку одуванчика, уже созревшего семенами. Настолько лёгкий и воздушный, что захотелось на него дунуть, отправить домой, в облака. Вокруг него был свет. Он переливался. Где-то я это уже видела... Неосознанно повернула взгляд на Него. Да! Он светился так же! Свет преломлялся, проходя сквозь этот комочек облака, как будто распадался на несколько частей...

Прекрасно... О! Вот и второй появился. А там дальше и третий! Так, один за другим, разноцветные, они покрыли собой все поле, плыли над людьми, над частями людей, над багряными ручьями. Вскоре скрылся весь этот кровавый ужас под пеленой светящихся маленьких искринок, которые, переливаясь на свету, волнами играли...

Мне стало почему-то спокойно и тоскливо в это время... Я заметила, наконец, что дождь уже капал крупно, тяжело и звонко. Но капли, размером с горошину, пролетали сквозь комочки, как сквозь воздух. А вот трава и цветы уже почти лежали на земле, прижатые натиском потока воды... Запахло бурей, ветер усилился. Справа поползли тёмные тучи. Звук странный... Я такого не помню... Надрывный, звонкий. Зловеще-грубый, тёмный звук, нарастая, заполонил во круг всё. Потемнело. За гулом ворвались птицы! Они чёрными огромными крылами, размахивая и торопясь, загреба-ли тяжёлый от дождя воздух, стремительно проносясь мимо меня в поле.

Почти не останавливаясь, вонзались птицы в тела людей, раздирая их на куски, жадно, с клёкотом, глотали ошмётки, задирая клювы вверх. Вонзаясь, торопясь, – снова в жертву. Птиц очень много... Всё поле покрылось кишашей чёрной массой... Сопровождая свою страшную трапезу громкими вскриками, хлопали крылами и шумели столь сильно, что я погрузилась в этот хаос вся. Была поглощена созерцанием этого кровавого пира всем своим существом, от страха, не

ощущая даже отвращения или злости... Даже не отвлекаясь, я очень внимательно и с интересом за ними наблюдала. Казалось, кроме любопытства ничего не ощущала... Вокруг тем временем происходило куда более интересное действо...

– Здравия, Марена! – тихо и строго пронеслось в голове. – Твоё время. Приступай.

Это отвлекло меня от картины с птицами, и я обратила внимание на Него. Он улыбался. Слабо и печально. Почему-то мне стало неловко, стыдно немного... Он указал по-сохому на запад.

Там, на фоне фиолетового неба, переливающегося искрами зелёных и голубых светлячков, наступала тьма... Во всей своей красе и великолепии, Мара, стройная и напряжённая как струна, взирала свысока на поле. Её прекрасное тело укутано плотным закатным туманом. Тёмно-синий, искрясь редкими прожилками молний, он прекрасно подчёркивал её нежную благородно-белую кожу. Фиолетово-чёрный ореол кудрей ниспадал на мраморно-белые тонкие плечи, ненавязчиво прикрывая обнажённую упругую грудь. Она прекрасна! Молода, строга, ступала по земле босыми ногами мягко, величественно. Но каждый её шаг сопровождался раскатами грома так, что захотелось сжаться и прикрыть уши ладонями... Взгляд её томный, мягкий, медленно скользил по полю. Остановился на мне... Неожиданно меня пронзил такой холод и отчаянье, что зазвенело всё вокруг колокольным набатом! Оказалось, глаза её чёрные, как сама тьма, пустые

и бездонные. Смотреть в них бессмысленно – не видно ничего! И нет в них ничего! Бесконечная тишина – самое подходящее, что пришло в голову в тот момент. Бездна. Я поняла, что медленно начала в них проваливаться... Мягко, спокойно я тянулась всей своей сущностью в эту глубину и мгло со всё нарастающей жаждой покоя... Там тихо... Бесконечно тихо... Бессмысленно... Тихо...

– Сгинешь навеки, если не очнёшься! – зазвенело, – Вернись!

Меня обдало знакомым жаром, тёплым и сильным. Я встрепенулась... Перед глазами начал проявляться Семаргл... Всё ярче, всё теплее... Вот, наконец, вижу его прекрасные огненно-голубые глаза. Он смотрел на меня с лёгким испугом и тревогой. Я вернулась. Он отошёл, стало не так жарко и озноб прострелил внезапно насквозь... Я окончательно скинула чары Марены...

– Наваждение. Она искусница в этом, – не без гордости голос Семаргла шелестел, потрескивая, в мыслях. – сестрица, приступай, у нас есть ещё дела... Торопись.

Я отступила подальше. Мара, сузив в ухмылке свои прекрасные глаза, отвела взгляд. Выпрямилась, стройной фигурой своей подалась вперёд и, ментально превратившись в смерч, поплыла по полю. Искрясь молниями, разбрасывая вокруг себя траву и остатки тел, оставленных птицами, медленно разрасталась. И вот, когда выросла до самого небосвода, комочки, до сих пор висящие над полем искрящимся мо-

рем, неожиданно потянулись к ней. Входя в воронку. Они моментально вздымались вверх по тоннелю и исчезали где-то там, в небесах, в голубой, прекрасной глубине... Неизведанной и такой прекрасной!

Вереницы светящихся цепочек, искрящихся на свету, тихо исчезая в бездне Мары, иссякали. Я почему-то радовалась... Ощущение покоя и счастья охватило меня, и я тоже потянулась было вместе с ними в воронку... Но вспомнила голос Семаргла и остановилась...

Всё закончилось внезапно... Затихло всё вокруг, исчез смерч, птицы, сидевшие тиво поодаль, нехотя улетали прочь, лениво хлопая крылами... Осталось чистое поле. Как зелёное море, колыхалась трава, перекатываясь волнами под лёгким дуновением ветерка... как будто ничего не было и этот прекрасный мир не казался таким страшным совсем недавно... И ничего не предвещало беды...

Картинка стала тускнеть. Я так погрузилась в этот мир, нарисованный на Его плаще, что приняла его за реальность. Ох... Слава Богам! Это всего лишь была фантазия! Я мысленно выдохнула облегчённо и повернулась Его сторону... Он наблюдал... Его пытливый взор впился прямо в самую мою суть. Стало жутко, но не страшно... Как-то сложно... Хотелось сбежать, спрятаться, укрыться... Но в мыслях возник вопрос:

– Понятно ли тебе, дитя, всё что увидела?

– Нет, – я робко подняла взгляд в Его лучезарные глаза, –

вернее, не всё...

– Задавай вопросы, дитя. – Он мягко кивнул, и волосы Его седые, переливаясь и искрясь, заиграли на ветру, отчего вокруг всё наполнилось ярким цветом.

Немного подумала...

– Ты показал мне целую историю... Начну с начала... Отчего убегали люди? Что случилось?

– Война, дитя. Так люди называют этот грех...

– Что есть война? Я не встречала это слово за все свои тысячи лет бесконечной жизни...

– На Мидгарде так люди называют игру, где убивают друг друга. Сначала ищут причину, потом находят любой повод, потом оправдывают убийство надуманной ложью, в которую постепенно потом верят сами... Правила просты: кто сильнее, тот и победил. Так люди пытаются самоутвердиться, доказать свою власть над другими... Своё превосходство над другими... Но в конечном итоге – все они равны и перед друг другом, и перед нами. – Он медленно обвёл взглядом Ярилу, Семаргла, Марену... – Ты видела море света над телами, они выходили из людей, – это души. И ты сейчас выглядишь именно так.

– Я?!? – недоумение моё их рассмешило. Раскатисто прозвенел колокольным набатом их дружный смех... Я, казалось, зажмурилась от этого невыносимо громкого звука. Но, стихая этот гул превратился в прекрасную мелодию... Я затаилась и слушала, пока она не стихла...

– Продолжай, – терпеливо голос продолжил.

– Почему Семаргл так жесток?!? Он истребил столько людей! Столько искалечил! Столько жизней прервал практически в самом начале! Он не любит людей?! – я искренне не понимала и выпалила этот вопрос, забыв, что Семаргл стоит рядом...

Он вспыхнул! Ярко-жёлтый ореол его разрастался. Глаза его цвета голубого пламени, яростно переливаясь в изумрудно-зелёный, вспыхивая красными прожилками, приближались медленно ко мне. Становилось невыносимо жарко. Казалось, я сейчас же, в секунду, расплачусь в этом пекле! Или испарюсь, как росинка по утру... Но я не двинулась с места.

– Я от своих слов не откажусь! – дико крикнула я в бесконечность куда-то и услышала свой голос, уносимый эхом вместе с лёгким ветерком... Еще секунду, и нет меня... Я сжалась, мысленно поблагодарила Его за создание меня, за все мои жизни в материальном мире, что я смогла в тот миг вспомнить и приготовилась исчезнуть... Стало вдруг холодно... Нет. Я ещё есть... Еще существую?.. Опять колокольный набат... «Это они смеются... Я помню...», – я смогла подумать...

Подняла взгляд на Него. Его улыбка стала мне наградой за эти мучения... Я тихо выдохнула. Перевела взгляд на Семаргла. Он ухмылялся, как тогда, возле поля, сотворив свою страшную миссию... Жутковато...

Ярила переминался с ноги на ногу, взирая на меня с тревогой...

Наконец, когда мы все успокоились, Семаргл ответил:

– Ты смелая, дитя! Я не встречал ещё столь смелых среди молодых душ доселе... Опыт у тебя не столь большой, чтоб обладать такой силой характера... Но, вижу я, ты выбирала в каждом своём воплощении очень сложные уроки, невыполнимые задачи и дерзкие амбициозные планы, – он лучезарно улыбнулся, сделав паузу.

Кивнув легко головой в знак одобрения, Семаргл хлопнул себя правой ладонью по груди. Искры разлетелись в разные стороны от его золотой кольчуги, и звон переливами заполнил пространство вокруг. Засверкало всё, заиграло, как будто мы погрузились в самый центр костра, пляшущего в ночи! Стихло всё так же ежесекундно, как и началось... Семаргл раскрыл правую ладонь. На ней оказалась маленькая фигурка.

– Это мой подарок тебе, дерзкая искательница приключений, – он широко улыбнулся. – Я дарю тебе способность лечить в материальном мире. Ты будешь обладать возможностями, не подвластными другим существам, в любом мире или мерности. Это великий дар. Ты сможешь помогать и спасать, лечить и предвидеть... Но будь осторожна, не в каждом мире или цивилизации одобряют это... Посему эти возможности ты будешь вспоминать постепенно в материальном воплощении, ради твоей же безопасности... Прими же

дар мой, милое дитя! – он протянул мне фигурку. Это был знак... Восьми звёздный небольшой ромбик с ножками...

– Принимаю с благодарностью, Семаргл! Великий подарок! Я мечтала об этом! Благодарствую великодушно!!!

– Этот знак – огневик. Его так славяне на Мидгард-Земле прозвали. Ты его быстро узнаешь. Твоя будущая мать часто его использует в волховании. Она ведунья и многому сможет тебя обучить. Но и ты должна приложить усилия! – пока он говорил, знак постепенно таял у него на ладони и тонким ручейком света вливался в меня... Я ощутила прилив очень сильной, но нежной энергии... Стало даже жарко...

– А теперь, дитя, отвечу на твой гневный вопрос, – он ухмыльнулся слегка. – У меня нет ненависти к формам материальных воплощений, какими бы ужасными они не выглядели. Всё, что создано в материальном мире, а также в других мирах и мерностях, создано с великой любовью и мудростью. Отец наш – РОД – великий и мудрый, создавал всё вокруг с любовью и в каждое своё творение вкладывал частичку своей души!

При этих словах Семаргл повернулся к Нему и поклонился в пояс, приложив правую ладонь к сердцу. РОД ответил улыбкой и лёгким кивком седозлатой головы.

Меня вдруг обдало холодом! Сам РОД со мной разговаривает! Стало страшно... Не узнала Вышнего!!! Я почувствовала панику...

– Не пугайся, милое дитя! Сам виноват, не представился

сразу! – Он раскатисто засмеялся. И у меня страх прошёл почему-то моментально...

Семаргл повернулся ко мне и продолжил:

– Повторю: в каждое свое творение вкладывал частичку своей души. Поэтому и я, и ты, и вот эта травинка, и даже каждая из тех страшных черных птиц – часть ЕГО души. А люди – вообще отдельная история, – он ухмыльнулся и подмигнул мне и шёпотом заговорщика прошелестел, – это Его любимчики, – Люди – великие идеально созданные существа! Совершенные, как само сознание! И оттого такие хрупкие! К сожалению, они не все это понимают и много страдают... Но об этом потом мы с тобой поговорим... На Мидгарде. Мы часто будем встречаться, – он опять задорно подмигнул. – А в той батальной сцене лишь выполнял их желание, – он вдруг погрузнел.

– Как же, – вскинулась я, – разве они хотели умереть?!?

– Они ведь оказались там, на поле битвы? Значит то был их выбор! Причины этого выбора могут быть разные, но результат один – они выбрали войну, смерть. Я лишь помог им... И мне было больно и грустно, как и тебе тогда! Но это моя обязанность... Это мой дар, который я принял от Отца. Это закон вселенной, который я обязан выполнять. Иначе наступит великий Хаос, – его последние слова зловеще прозвучали... Я вздрогнула. Тревожно стало. Грустно и тревожно...

– Но! – звонко встряхнул Огнебог золотыми кудрями, –

Теперь на Мидгарде у меня будет помощница! – он весело подмигнул мне. – И все хвори и печали мы с тобой постараемся искоренить, где рука достанет! Не так ли, смелое дитя?

– О да!!! – выпалила, не задумываясь, – Теперь я смогу многое с твоим даром! Я буду стараться изо всех сил, огнекудрий, всегда и везде, где рука достанет! Только руки вот появятся, и сразу в бой! – я звонко рассмеялась. Колокольчиком понеслось эхо, вплетаясь в стройную мелодию веселья Богов, раскатываясь по небесам неуловимыми волнами...

– Ну хорошо, мила, – мягкий Его голос нежно прервал наше веселье, – поняла ли ты роль Марены после всего случившегося?

– Мне кажется, да, – я несмело перевела взгляд на прекрасную Мару.

Она, горделиво приподняв подбородок, стояла поодаль от Него, сложив тонкие белоснежные руки на груди. Все это время она внимательно следила за мной. Её взгляд тяжёлый, но мягкий окутывал и опьянял... Но я постепенно к нему привыкла и перестала замечать. А потом и вовсе забыла о Марене, занятая разговором с Семарглом. Но она стояла рядом, справа. Всегда. Неподвижно и настойчиво изучала меня...

– Что же ты поняла, милая? – вкрадчиво спросила она, сузив в улыбке свои бездонные глаза. Голос её оказался таким же чарующим, как и взгляд. Сильный, мягкий тембр окутывал томно и захотелось бесконечно слушать и слушать,

лишь бы он не затихал...

Я стяхнула наваждение. «Сильна, чертовка», – пронеслось в голове, и я даже не поняла, что это моя мысль.

Тут же начала:

– Марена собирала души и отправляла их в другую мерность... Или куда-то ещё... Кажется я это уже видела, но забыла... Отголоски... Есть такое пространство, названия я не помню... Души там ждут своего воплощения. Ждут, ищут, строят планы... Но не всем позволено воплощение. Этого многие ждут столетиями... Мара, наверное, хозяйка этого пространства? – несмело взглянула я на Него. – Она распоряжается судьбами душ? И ещё я заметила, что после неё поле стало более красивым, что ли... Возродилось! Вот слово подходящее! – обрадовалась я. – Всё правильно?

– Ты почти права, милая, – промурлыкала Марена. – Пространство это «Междумирье» называется. Туда попадают души после моего отбора... Души тёмные отправляются в Пекельный мир, а остальные – в Междумирье. И ждут своей очереди...

– Мир Пекельный... – я задумалась. – Я ещё не была там... Что это за мир? И как туда попасть?

– Это мир тёмных сил, дитя. Туда попадают души, которые уже лишились надежды, отчаялись и сдались... И перешли на сторону тьмы и зла... – она даже, кажется, потемнела вся, произнося это и медленно надвигаясь на меня. – Ты хочешь попасть туда? Хочешь попасть в мир, откуда уже не

возвращаются?!? – прошипела она прямо совсем рядом.

Холод и невыносимая тоска охватили меня. Отчаянье и страх... Тонкий запах гари почудился, запах палёной кожи и серы... Меня трясло. Казалось, высохло всё вокруг моментально, превратилось в пустыню, затянутую клубами чёрного едкого дыма. В нём вспыхивали искры, костры, молнии... Дышать нечем... Это что?!?! Стоны и крики, надвигаясь, всё громче, резали слух...

– Остановите!!! Нет! Не хочу!!! – я в отчаянье сжалась в точку, – Боже! Спаси!!!

– Успокойся, дитя. Это всего лишь иллюзия, – тихо Его голос возник из глубины меня, – Марена, пора прекратить. Напугала её слишком сильно! Не было в этом надобности!

– Прости, Отец! – покорно зашелестела Марена, почти-тельно поклонившись в Его сторону. – Не удержалась. Она так ещё молода, чиста и искренна... Все эмоции свежи и так прекрасны...

Всё прекратилось... Тишина... Я почувствовала лёгкое тёплое прикосновение. Стало совсем спокойно, и я, осмелев, подняла взгляд. Это Марена взяла меня в свои ладони! Но теперь мне не было страшно... Странно...

– Ничего странного, – нежно улыбнулась она. – Я ведь тоже часть Отца, помнишь? И люблю тебя так же сильно, как и Он. И каждого из вас... Ведь все мы – одно целое... И даже души, попавшие в Пекельный мир, со временем могут вернуться к свету! Лишь только захотят, лишь появится в

их глубине хоть маленькая искорка света – я готова помочь! Готова вместе заново пройти долгий путь возрождения! Запомни дитя: никогда не теряй надежду и не впадай в отчаянье, и тогда не придётся мне тебя ставить перед страшным выбором! Я так этого не люблю делать! – она тяжело выдохнула.

Отпуская меня из своих ладоней, она выпрямилась, и застыла, скрестив руки на груди.

– Итак, милая, – Марена смотрела на меня сверху, полуприкрыв свои прекрасные глаза, – помни: я всегда рядом! У меня много обязанностей... Смерть, распределение душ, судьбы и самое главное – возрождение и перемены. Последнее – моё самое любимое занятие, – игриво подмигнула. – У меня много помощников, но ответственность мою уже не отменить. И с тобой мы ещё обязательно встретимся...

Она тихо растаяла на фоне сиреневого заката, нежно улыбаясь. Её чёрные кудри расплылись по небосклону перистыми синими облаками и медленно поплыли, собираясь в тучи. Далеко за горизонтом, медленно удалялись...

От чего-то стало невыразимо тоскливо... Вместе с ней ушло чувство бесконечного покоя и томительной жажды сна...

– Итак, остались ли вопросы у тебя, дитя? – Его голос нежно прервал мою тоску, и я резко развернулась к Нему.

Прекрасный Его лик, обрамлённый ореолом седозлатых волос, светился. Умиротворённая добрая улыбка Его угады-

валась в роскошной длинной бороде, седой с синими волнистыми прожилками. Так прекрасен! Я невольно подалась вперёд – хотелось быть ближе...

– Сейчас мне стало всё ясно, – нехотя резюмировала я, понимая, что разговор наш завершается. А мне жутко этого не хотелось... – Но есть у меня вопрос, который возник в самом начале нашей встречи. Могу ли я задать его?

– Да, дитя, – вкрадчиво прошептал Он, – я знаю этот вопрос. Но мне хочется услышать его от тебя. Дерзай! – подмигнул.

Я несмело опустила взгляд:

– Вы сказали, что я совсем ещё молодая душа, что у меня мало опыта... Возможно, вы правы... По сравнению с вами, я, наверное, совсем как младенец... – я запнулась, подбирая слова. – Но воплощаясь, я видела уже тысячи миров. Они все такие разные! Они все такие прекрасные и сложные, что каждый раз, приходя в воплощении, я поражалась Твоей способности продумывать всё до мельчайших подробностей! – я вскинула взгляд на Него. Он молчал, улыбаясь.

Я продолжила:

– Странно, но, когда я готовлюсь к очередному уроку, к очередному воплощению, я помню каждый мир с его особенными свойствами... Стараюсь свои ощущения вспомнить. Ошибки особенно, чтобы их не повторить впредь... Но в материальном мире все это теряется – я забываю! Забываю ошибки и задачи, которые перед собой ставлю

здесь, в Междумирье, когда готовлюсь... Потом воплощение. Жизнь. Что-то получается у меня, какие-то задачи решаю, какие-то уроки усваиваю... Но, возвращаясь вновь сюда, понимаю, что в основном хожу по кругу! И если бы я помнила в материальном мире то, что знаю сейчас, – возможно обучение длилось бы не так долго!!! – Я почти была в отчаянье от захлестнувших меня эмоций...

Пауза... Он тоже молчал... Подождал, пока я успокоюсь сама и произнёс:

– Твой вопрос мне понятен, дитя, можешь не продолжать, – Он мягко взглянул в меня, – ты сама сказала – каждый мир, созданный мной, по-своему прекрасен. Я создавал, творил каждый мир бесконечно долгое время, так же, как и ты творишь себя. Ошибаясь, пробуя, побеждая, проводя различные эксперименты... Я бесконечно долго думал даже о том, из чего, например, должна состоять капелька росы, которую люди видят на траве поутру! И представь себе – над каждой её составной частью тоже приходилось поломать голову! – Он тихо посмеялся и мечтательно устремил взгляд вдаль. – Я и сейчас не прекращаю эту работу, доводя всё, каждую мелочь, до идеала. До Абсолюта. До совершенства! И нет предела! Ведь каждый, видя моё творение, изучает его вместе со мной. Недостатки и достоинства. А я слушаю и слышу каждого из вас. И стараюсь каждую мысль, суждение, мнение воплотить в материальном мире... Итак, ты развиваешь себя, воплощаясь, изучая материальный мир, а я раз-

виваюсь вместе с тобой, совершенствуя его. – Он с улыбкой в глазах перевёл на меня взгляд. – Понимаешь ли, дитя?

Я была в замешательстве. Что-то совсем близко, знакомо... Но...

Он продолжил:

– Ведь ты – это я! Ты часть меня. А я – твоя частичка. Пусть маленькая, мизерная, но часть. И мы вместе с тобой всегда! Мы вместе развиваемся и обучаемся. Мы вместе создаём эти миры!

Меня обдало холодной волной. Догадка, осознание, испуг... Всё разом охватило и понесло куда-то ввысь, вихрем, быстро! Мысли метались, бились друг о друга, звеня, перебивая сами себя!

Я?!? Вместе с НИМ?!? ...

Он выдержал долгую паузу, наблюдая за мной и моими метаниями... Казалось, Ему это очень нравилось – Он с интересом, почти с любопытством, следил за каждой моей мыслью... Наконец я стала успокаиваться постепенно и медленно...

– Ты помнишь всю информацию, которая касается только тебя, когда попадаешь сюда. Но подобных тебе бесконечно много! Невообразимо много! Я слышу и ощущаю каждого из вас! Я и есть каждый из вас! Но если тебе открыть возможность слышать каждого – ты только представь себе! Твоя молодая суть не выдержит такого натиска! В реальном мире у тебя такая возможность есть – помнить все свои во-

площения. А в материальном мире ты ограничена рамками физического тела. Зачем, например, травинке помнить, что когда-то она была динозавром и бегала по джунглям, распугивая вокруг себя птеродактилей? – Он раскатисто расхохотался. Я колокольчиком влилась в их мелодию веселья. – Травинка, – продолжал Он, – должна в этом воплощении и в этом именно мире выполнить свою задачу, не отвлекаясь... – Он опять отвёл взгляд куда-то вдаль, задумался. – Она, например, должна вырасти здоровой и сочной, чтобы потом стать вкусным завтраком для коровы, которая даст потом людям молоко... Таков замысел, – Он пожал плечами, улыбаясь. – А душа из травинки, попав в Междумирье, будет ждать следующего воплощения, потому что предыдущее она с честью и достоинством выполнила. И, возможно, уже в следующем мире воплотится в существо следующей ступени... В корову, например!

– Я поняла, поняла!!! – вдруг выпалила я и осеклась, испуганно... Но Он, медленно перевёл взор на меня и внимательно заглянул вглубь.

– Вижу, теперь поняла, – одобрительно кивнул, подмигнув. – Люди были исключением. Было время, когда им было позволено помнить свои воплощения. Не все, но большинство. Им это помогало развиваться, творить, строить... Это было давно... Постепенно, с наступлением эпохи тёмных сил, люди начали использовать свои знания в злых делах, тёмных историях и во вред всему, что творили мы вме-

сте. И всё чаще души попадали в Пекельный мир, поддавшись своим слабостям... Тогда я принял решение оградить людей от знаний, – Он грустно опустил взор и покачал головой. – Это меня расстроило, но это необходимо было сделать... Иначе я бы их потерял...

*И снова я, врываясь в новый свет,
Своим метаньям ставлю паузу,
Всё рассмотреть, узнать ответ,
Или решить задачи разом,
Чтоб вновь вернуться, жизнь спустя,
К той точке, что зовут началом.
Чтоб вспомнить – это снова Я.
Я возвращаюсь без печали.*

Клубок 2

Мидгард.

Звуки музыки доносились снаружи. Пронзительно – дудочка. Так называет матушка. И почему-то – «жалейка»... Но это я потом выясню. Звуки чистые, идеально правильные. Непрерывно продолжаются, плавая нотами по волнам пространства... Хотелось плыть за ними.

Медленно нарастая, набирая скорость, вихрем закружились звуки вокруг дудочки. Разные! Не разберу... Вот надрывно – гудочек. Музыкант сегодня в хорошем настроении! Обычно он так вызывающе не играл... Или я не слышала ещё. На струны, казалось, трещали под тетивой... Быстрее, быстрее, резче, ярче!

Трещотки здесь же, выстраивают чётко очерчивая ритм, ступеньку за ступенькой вверх! Бубенцы звенят, колокольчик... Окрашивая плясовую волшебной россыпью звона и переливов...

И вот, наконец-то, запели девушки:

– Калинка, калинка, калинка моя!

В саду ягода малинка, малинка моя!

И мужские голоса подхватили:

– Калинка, калинка, калинка моя...

Матушка моя тоже запела, радуясь и приплясывая на месте. Она так весела и счастлива! Её зажигательный радостных смех так похож на мой, что я была очень удивлена, когда услышала его впервые. И ещё более полюбила её. Мы, скорее всего, очень похожи... Скорей бы познакомиться...

Тем временем, слабое покачивание, убаюкивающее меня под звуки музыки, стало как-то усиливаться... Я чувствовала, что буквально подпрыгивала на месте! А! Я поняла! Матушка не удержалась – бросилась в пляс! Ну и я с ней вместе. Ей весело, а мне – вдвойне! Ей радостно, и я вместе с ней счастлива! Подпеваю, улыбаюсь... Не дождусь момента, когда всё это увижу своими новыми глазами...

Внезапно пронеслось в голове:

– Дитя, ждать не нужно более. Ты готова начать новый урок?

– Готова конечно! – радостно выпалила я, разгорячённая буйным весельем.

– Тогда давай начинать переход...

Всё вдруг успокоилось. Музыка стихла... Белый свет появился со стороны. Я медленно повернулась. Она стояла, вся окутанная радугой, медленно появляясь на свету. Её мягкие пшеничного цвета локоны развевались на фоне радужного шарфа, яркого неба, прекрасных лучей света. Но ветра не было. Лишь ощущение плотного эфира вокруг. Казалось, можно было его брать руками. Он переливался всеми цветами, и от этого всё вокруг менялось каждую секунду...

– Не узнала ты меня, дитя? Мы уже не раз с тобой встречались, – она улыбнулась нежно, и стало как-то теплее от этого.

– Как же... – я улыбнулась в ответ, предвкушая что-то волшебное. – Здравствуй, матушка Макошь. Слава тебе, Богородица! Неужели пришло время? – я нетерпеливо посмотрела на неё.

Она рассмеялась:

– Да, милая, пришло время!

Я почувствовала на какие-то секунды прилив и всплеск энергии. Это мне уже знакомо – Макошь делится своей частичкой силы каждый раз при рождении. Кем бы я потом не воплотилась, всегда её тёплое сильное дыхание ощущала на себе, до первого моего вдоха... И всегда становилось на секунду грустно от этой потери... Но, правда, ненадолго, – материальный мир с таким напором врывается и наваливается, что не успеваешь опомниться...

– Итак, дитя, вспоминай первое и главное – для чего ты этот урок запланировала и какие задачи ставишь... – она сделала паузу. – Не спеши, родная, у нас много времени.

Да, казалось, времени не просто много, – его просто не существует... Ни пространства, ни времени... Лишь я и она. В радужной дымке она светилась вся белым. Нет, скорее, сквозь неё проходя, свет распадался на множество лучей. Игра цвета завораживала своим порядком. Нет хаоса, нет смешивания, нет оттенков и полутонов. Лишь чистые, яркие, точные цвета.

Её нежное лицо, обрамлённое бело-золотыми локонами, завораживало... Небесно-голубые глаза, переливаясь синим, внимательно следили за каждой моей мыслью. Казалось, она одобрительно кивала на каждый мой пункт, и я каждый раз более уверенно продолжала...

Сколько это длилось? Неведомо. Я мысленно произнесла все задачи, проверила некоторые намётанные планы, варианты. Хотя знала, что это мне вряд ли пригодится, но так мне проще сосредоточиться и это всегда помогает мне. Поэтому, традиционно настроив кучу планов, задач, желаний и намерений, я приготовилась к волшебству...

Предвкушая этот сладкий миг, я некоторым нетерпением смотрела в небесно-ясные её глаза. Она кивнула, вскинув взор ввысь. Я последовала её примеру и вновь увидела этот долгожданный вход.

Вся моя сущность рванулась в него!

Собрав в пучок огромное желание, всё своё бесконечное стремление и жажду приключений, собрав всю любовь, радость и сладкое чувство свободы, я стрелой выпрямилась ввысь!

Портал приближался всё быстрее. Радужные его края, переливаясь, врезались в память рунами. Каждый раз я стараюсь запомнить этот язык, но в материальном мире так быстро всё забывается...

«Может на этот раз Семаргл поможет вспомнить», – промелькнуло в мыслях.

И вот в центре портала показалась, наконец, галактика. Да, это она! Четырёх рукавная красавица, жемчужной россыпью сверкая, крутилась медленно и величаво. Восхищение захлестнуло меня. Прекраснее ничего и никогда не видела!

Мимо мелькали другие – сиреневые, похожие на облака, голубые, жёлтые... Галактики разные в нашей вселенной, и каждая по-своему прекрасна. Но Млечный путь, мне казалось, самая красивая. Я часто туда возвращаюсь. Но на Мидгарде ещё не была... Только наблюдала за жителями, когда выбирала следующее своё место воплощения... Но, может быть, об этом я расскажу в следующий раз?.. Сейчас более интересное захватывало меня всё больше.

Вот стремительно приближается один из рукавов галактики, и я ныряю в жемчужно-алмазную россыпь звёзд! Они проносятся мимо так быстро! Нет времени рассмотреть. Скорость нарастала с каждой секундой, пока пространство не превратилось в один сплошной тоннель. Мелькало всё вокруг, но одна звезда там, в конце коридора... Она стоит на месте и меня уносит всё быстрее в её сторону.

Ближе... Она жёлтого цвета!

Ближе... Такая красивая, яркая и горячая!

Теплом от неё повеяло живым и нежным, как ощущение любви... Стало легче и спокойнее... Я оглянулась и на миг мне показался лик Ярилы на поверхности... Показалось, наверное... Ещё рывок, как будто меня подталкивал кто-то, мягко направляя.

Передо мной появился голубой шарик. Она светилась васильково-голубым цветом. Не ярко, но сильно и нежно, мерцая на тёмном фоне космоса, тихо пела. Мелодия была прекрасна! Правильные переливы нот разносились далеко вокруг, создавая небольшую волну вибраций. Тихая песня нежно окутывала покоем и ощущалась великая любовь в каждом звуке. Скорее, скорее в её объятья!

Я ускорила по направлению к дому, ощущая всё больше прилив сил и энергии, исходящие от Мидгарда... Вся сущность моя превратилась в лёгкий поток весеннего ветерка, и я прекратила прилагать усилия, поддавшись потокам Земли-Матушки. Она приветствовала меня весенним дождиком, ярко-зелёной листовой и утренним солнышком. Жаль, что всё проносилось мимо так быстро, что не было возможности всё рассмотреть. Я надеюсь, у меня будет ещё очень много времени для знакомства с тобой, Земля-Матушка!

Вот внезапно стало темно... Я оглянулась. О! Слава Богам! Я дома! Каждая моя частица, сливаясь с моим новым телом, вдыхала жизнь и энергию. Каждая клеточка моего нового тела делилась со мной своей информацией, я внимала и запомнила всё.

Сейчас, за доли секунды, я узнала о жизни на Мидгарде всё, что знали мои родители и их предки...

Послышалась тихая песня. Она была приглушённой. Как бы сквозь толщу воздуха и воды доносились тихие звуки. Де-

вушки тихо, почти шёпотом приветствовали меня...

*Да на синем море-морюшке,
Да на белом парусе
Солнце красно расцветалось,
Заря занималась.
Чиста, светла дитятко идёт –
Да под белым парусом плывёт.
Даждьбог рядом правит,
А Ярила славит.
Ярка, ясна новая душа!
Чудна и пресветла, хороша!
Добро пожаловать, родная!
Тебя уж давно ожидаем...*

И вот всё громче песня, всё чище звуки. Вперёд! Небольшие усилия, и я наконец увижу матушку! Долгожданный миг!

В потоке эмоций, толкаемая какой-то неведомой мне силой, я продвигалась вперёд. Темно, тепло, но я точно знала, что это ненадолго... И вот я ощутила, что перехожу в какую-то другую среду... Она тоже тёплая, но тяжелее... Мягкая... «Вода», – вспомнила я. Нежные и приятно покалывающие прикосновения её нахлынули бурей ощущений. Каждая клеточка моего тела, впитывая живительную влагу, насыщалась всеми благами нового для меня мира. Ушат, в который я вышла, был наполнен настоем сибирских трав, на-

сыщенных светом Ярилы и дождевой воды. Я ощущала это разнообразие и чувствовала, как тело набирается сил и энергии для первого вдоха.

Наконец, я подняла голову и мягкие женские руки помогли мне вынырнуть. Я глотнула воздух с нетерпением... О, Боги! Как больно! Воздух, обжигая, ворвался в гортань, потом обжёг лёгкие, и, казалось, загорелось всё внутри! Скорее вытолкнуть! Скорее выдохнуть! И я со всей силы, насколько смогла, выдавила из себя этот обжигающий и пугающий первый вдох! Мой крик разнёсся по дубовым стенам, и затих в каждой прожилке брёвен... Небольшая дрожь прошла по всему телу, волной накрывая, до кончиков пальцев, затихла. И я затаилась, изучая новые впечатления...

Вдох второй оказался не таким страшным. Даже приятным – вкус мяты и тёплый воздух, насыщенный берёзовыми дровами... И ещё что-то... Запах леса. Вкусно! Еще! А через минуту я научилась дышать и переключилась на ощущения кожи...

Ещё в ушате, в воде, я восхитилась приятным прикосновением мягких рук. Оказалось, это матушка моя... Я не видела её, но точно знала, что это она. Интуитивно, по запаху. Она уже взяла меня к груди. Мягкость и тепло, исходящее от неё, переливалось ощущением какой-то космической, все-ленской любви и счастья! Это первое впечатление о ней навсегда врезалось в память...

Она нежно что-то говорила... Не разобрать... Пока я за-

нята другими впечатлениями, не могу сосредоточиться... Буря эмоций захлестнула, я пыталась разобрать каждое впечатление отдельно, но не получалось... Слишком сильные, а я не научилась ещё управлять своим новым телом... Ладно, потом подумаю об этом, у меня теперь много времени, я всё успею...

Лучше попробую разглядеть матушку...

Я попыталась открыть глаза... Тихо и мягко стали проступать какие-то яркие пятна. Лучины чадили по углам, огонь мягко подсвечивал стены и играл язычками, колыхаясь... Просто пятна яркие... Просто стены... На полу играли блики от печи... Где же мама?

Я постаралась шире открыть глаза... Воздух немного грубо лизнул непривычно по зрачкам, я моргнула и стало легче. Ага, понятно... Дышать, моргать... Раз, два, три... С каждым разом силуэты всё чётче проступали в полутьме помещения...

Тёплая мягкая рука, охватив голову под затылок, остановила мои хаотичные движения... Вот! Наконец мазки и пятна исчезли, и я могу спокойно её разглядеть!

«Здравствуй, матушка!» – пронеслось в голове.

Она была прекрасна! Такая, как я и представляла себе! Правильный овал лица, бархатно-белая кожа с ярким румянцем на щеках. Её счастливая улыбка стала для меня первым величайшим подарком. Я успокоилась и поняла, что я под защитой. Под надёжным и нежным её взглядом, иссиня-го-

лубым, я разомлела совсем и расслабилась. Тихо вздохнула и спокойно продолжила рассматривать. Постаралась улыбнуться... Получилось ли?

Она напомнила мне образ Макоши. Да, тогда, перед входом в портал! Очень похожа, – те же прекрасные пшенично-золотые волосы волнами окутывали прекрасную длинную шею, спускаясь по покатым плечам. Она улыбалась, приближая меня к себе, и вот я оказалась у неё на животе. Мягко, нежно я провалилась в неге в вихрь новых ощущений... И не заметила, как инстинктивно нащупав грудь, начала сосать молоко! Вместе со вкусовыми впечатлениями, я автоматически считывала новую информацию... Постепенно, увлѣкшись процессом, я провалилась в сон...

– Приветствую тебя, дитя! – голос тот же! Я обернулась с улыбкой и надеждой. Да, РОД приветствовал меня! Мягко, игриво улыбаясь, ОН приблизился:

– Ты счастлива? – Он вкрадчиво сузил свои бирюзовые глаза и подмигнул.

– Да, – выпалила я.

– И тогда я счастлив тоже, – Он засмеялся.

– Мы ещё увидимся?

– А мы и не расстаёмся, дитя! Помнишь, я говорил тебе: ты – частичка меня, а я – частичка тебя. Я всегда буду с тобой, пока ты помнишь это! Твой путь на этот раз долог, труден, но тебя ждут интересные приключения и уроки! Главное – не забывай, кто ты и зачем пришла на Мидгард. Со-

блюдай основные законы вселенной и твори добро! Семаргл сделал тебе подарок – дар исцеления. А я хочу, чтобы ты усилила и приумножила его дар. Поэтому я решил в этом твоём воплощении позволить помнить некоторые предыдущие. Выбери опыт, который хотела бы помнить. Но не больше семи воплощений!

Я обрадовалась и судорожно начала перебирать в памяти все свои путешествия...

– Не спеши, дитя! Выбери те, что пригодятся тебе для твоей новой цели здесь, на Земле-Матушке.

– Да, Отец, прости... – пронеслось в голове. И я постепенно стала вспоминать, перебирать воплощения высокого уровня... Венера... Тарк... Бетельгейзе... Ора... Сактан... Строн... Титан... – Готова, Отец.

– Прекрасно! Теперь ты и правда готова к новой жизни. Послушай, дитя, память человека – загадка даже для меня, – Он усмехнулся таинственно. – Творил я его с великой надеждой и любовью. Быть может, поэтому, развиваясь, он становится всё самостоятельнее и отличается всё больше от изначального замысла моего. Человек способен на многое! Практически он – это я во плоти... Но не каждый это помнит... – Он с сожалением покачала седозлатыми волнами облаков. Небо забурлило, закучерявилось... – Но уж если человек вспомнил – память не остановить. Всё больше будет проявляться образов, всё больше информации ему будет открываться. И есть условие – человек должен соблюдать За-

коны Прави! Тогда, и только тогда ему откроются все закоулки и уголки его памяти его предков. Не родился ещё такой человек на Мидгарде. – Он с сожалением отвёл взгляд в сторону, устремив бирюзовый взор в даль... – Один был, но не успел достичь высокого уровня. Слуги тьмы взяли верх, не успел помочь ему...

Я ощутила холодное дуновение ветерка, подняла глаза, а за Ним облака стали вдруг темнеть, наливаясь сине-сиреневым цветом. Он, не обращая внимания, задумчиво молчал. Безмятежность и нежность в Его глазах постепенно тускнели... Клубы тёмных туч, поступая сзади, наливаясь разрядами молний, казалось, увеличивались всё больше, приближаясь. Вот я почувствовала уже запах дождя в ветре, и первые капли коснулись моей щеки.

– Отец!!! – крикнула я ввысь.

Он ежесекундно отвлёкся от своих воспоминаний и ментально небо прояснилось. Яркие лучи заиграли в Его локонях, преломляясь и распадаясь в радугу. Он улыбнулся:

– Прости, дитя, задумался... Был один человек. И будет. Насколько я его знаю, он упорный, – Он засмеялся раскати-сто. – Ещё вернётся на Землю-Матушку, и не раз. Когда – не ведаю. Он сам по себе... Я потом расскажу тебе эту историю, если сама не раз узнаешь раньше... На Мидгарде эту историю хранят волхвы славянские.

– Я обязательно постараюсь их найти, – моё нахлынувшее вдруг отчаянье вылилось в неожиданный хрип. Я вытерла

слёзы со щеки резким движением. – Ты ведь знаешь, я тоже настойчива! И этот поиск будет моей целью. Найду его. Он расскажет мне всё сам! – я строптиво топнула ножкой и вскинула подбородок вверх, устремив на Него свой настойчивый взор, сузив в щёлочки глаза.

Через секунду я услышала уже знакомый мне колокольный смех... Небеса звенели так, что радужные ленты заволновались от вибраций, рассыпаясь росой.

– Хотел бы я ещё раз встретиться с тобой, дитя! Я увидел в тебе своё отражение слишком сильно и явно! – Он, добродушно прищурился, внимательно меня рассматривал. – Хотел бы многим с тобой поделиться... Но тебе пора. У нас ещё будет возможность поболтать. До скорой встречи!

Он, постепенно растворяясь на небосводе, оставил после себя тройную радугу... Тоска охватила меня. Хотелось заплакать. Грустно...

Сквозь дремоту я почувствовала нежное прикосновение к рукам. Это не матушка... А кто же? Я открыла глаза, сон отступил и тихо стал забываться... Передо мной, постепенно светлея, стал проступать новый образ молодого мужчины. Кудри его русые красиво обрамляли и подчёркивали широко распахнутые бирюзовые глаза. Он с интересом и нежностью рассматривал меня, улыбаясь. От него повеяло такой любовью и заботой, что я невольно устремилась к нему. Ручки вытянулись, и я увидела свои полупрозрачные на фоне лучин тоненькие пальчики. Отвлеклась на секунду, разгля-

дывая. Но вот его ладонь перекрыла свет лучины, обхватив нежно и осторожно мою ладонь. Казалось, его рука настолько огромна, что я помещусь в неё вся целиком! Я перевела взгляд снова к его глазам. Что-то знакомое... Где я их уже видела? Этот прищур настолько мне знаком, что я заёрзала от удовольствия, и, томимая нетерпением, вновь потянулась вверх.

Он взял меня на руки. Я ощутила всем своим телом силу и молодую мощь, исходящую от него. Дрожь догадки всколыхнула всё моё существо и в голове пронеслась мысль: «Отец!!!»

Так вот откуда мне так знакомы твои глаза! Они такие же бирюзово-синие, только взгляд молодой и бодрый!

Он наклонился ко мне, и я ощутила его мягкие губы у себя на лбу. Кудрявая борода нежно щекотала лицо, и я вдохнула запах леса со всем своим желанием обнять. Но у меня получилось лишь вцепиться в его роскошную русую бороду, отчего он засмеялся. Тихо и нежно...

Итак, моё знакомство с родителями случилось... И это было прекрасно!

Клубок 3

Незванные гости.

– Есть некие люди... Там, далеко, в горах живут. Они маленького роста и живут в норках.

– Как лисы?

– Ну, почти, – она засмеялась звонко.

Её синий взгляд быстро скользнул по шестку печи:

– Такие вот норки у них, – она указала на изразцовый вход в жерло печи. – Резные ворота в каждой горе. Маленькие воротца, украшенные золотыми орнаментами и самоцветами, очень красивые... – Она мечтательно подняла взгляд и устремила в окно.

На прекрасном её румянном лице застыла нежная улыбка. Я любовалась, открыв рот, внимая каждой её мысли, каждому движению. Она медленно, перебирая тонкими пальцами красные нити на станке, уплотняла рисунок. Казалось, улетаела куда-то вдаль. Незаметно, но так далеко от меня, что я забеспокоилась.

– А ты видела, матушка? – я заёрзала на скамье нетерпеливо.

Она, вздрогнув еле заметно, вернулась. Весело посмотрела на меня и подмигнула:

– Видела! Один раз я познакомилась с жителями одной подземной деревни. Они очень приветливые люди и добрые. Очень трудолюбивые... И не любят тех, кто отлынивает от

труда! – повысила она голос и игриво всунула мне в руки челнок. – Продолжи за меня. А я пойду ужин готовить.

– А я и не отлыниваю! – я быстро соскочила с лавки и побежала к окошку. – Я просто ждала, когда тебе надоест!

– Да, конечно, – засмеялась она. – Хватай свою подушку и принимайся за дело.

Она медленно поднялась со скамьи. Красивый голубой в цветочек сарафан уже не скрывал её округлого живота. Ждали пополнение всей семьёй. Я каждый вечер прощалась с братиком и желала ему сладких снов. Да, я была уверена, что именно брат там, у мамы в животике, дожидается своего появления здесь, на Земле-Матушке. Родители уже заметили, что с некоторых пор я безошибочно стала угадывать у молодых пар первенцев. И болезни все определяла, даже пыталась советы давать... Но пока не верят взрослые в мой дар... А я решила матушке пока не говорить, что помню о встрече с Семарглом и о его даре. Правда, когда к волхву меня водили, Светослав поведал отцу о моих способностях, о будущем и о родимом пятне на правом плече в виде огневика. Волхв сразу определил, что я не просто так пришла сюда...

– Дочь! – я испуганно оглянулась. – Да, матушка.

– Я уже минут пять тебя зову! Ты опять грезишь наяву! – она была расстроена. Её прекрасное лицо излучало тревогу, но руки были скрещены на груди... Ничего хорошего это не предвещало... Она опять испугалась.

– Матушка, всё в порядке, – я виновато потупила взгляд, –

просто замечталась. Прости.

– Ты меня опять пугаешь, дитя, – уже нежнее прошептала она. – Вот интересно, о чём сейчас ты мечтала? Только скажи правду, милая.

Я тихо прошептала:

– Я не мечтала, матушка... Я вспоминала...

– О чём же?

– Как правильно ткать, – не смотря ей в глаза, я прошептала ещё тише. Но она услышала...

– Ведь не об этом ты думаешь, когда вот так уплываешь куда-то? – она внимательно и пристально смотрела на меня. От этого становилось не по себе. – Ты что-то скрываешь от меня. Поведай, поделись, вместе будем мечтать.

– И ничего я не скрываю! – я заметно начала нервничать, не привыкла я врать матушке. Но и правду сказать пока не могу! Что же делать? – Просто... Считала гусей во дворе! Вот и отвлеклась...

– Расстроила ты меня, милая, – отворачиваясь от меня, тихо проговорила она. – Надеюсь когда-нибудь ты перестанешь лгать мне...

Она медленно пошла к столу, а мне так стало стыдно, и больно, что слёзы брызнули из глаз сами собой. Я соскочила с лавки и опрометью вылетела из избы. Я бежала так быстро, как могла. Слёзы застили глаза, и я не заметила, как налетела на отца.

– Ух ты! – он поймал меня. Придержал, но увидев моё

состояние, отпустил, и я стремглав вылетела на улицу за ворота.

Бежала что есть мочи! Остановилась только в лесу. На своей любимой полянке, среди берёз молодых. Уткнувшись в коленки, я рыдала. Было обидно и больно. Ну почему нельзя рассказать правду?! Это так тяжело – держать в себе груз тайны! Но как я ей расскажу?! Она ведь не поймет! А хуже всего – не поверит! И опять скажет, что я лгунья! Но ведь это не так!!!

Отчаянье жгло в горле. Сдавливала горло какая-то невидимая сила неумолимо, до боли так, что захотелось разорвать эти невидимые пути! Я поднесла к шее ладони, обхватила, но ничего не нащупав, испугалась ещё больше. Что же это?! Истошный крик выпал из уст:

– Ма-а-акошь! Помоги-и-и! – Слёзы жгли щёки и хотелось прекратить, но не получалось. Рыдания прерывисто с клёкотом вырывались, – Макошь! Матушка-а! Макошь!!!

– Чего орёшь? – резко проскрипело над ухом.

От неожиданности я затихла и затаилась. Только судорожное дыхание так резко не прекратилось... Я вскинула глаза, огляделась по сторонам. Никого... Подскочила, покрутилась на месте... Никого не вижу! Неужели показалось?.. Возможно... Я медленно осела на траву, обессилев от эмоций и слёз и судорожно всхлипывая, попыталась успокоиться.

– Всё равно расскажу, – упрямо вытирая щёки рукавом рубахи, я тихонько поднялась. Но колени подкосились, и я

упала на траву опять. От отчаянья разозлившись, стукнула кулаком по земле.

– Что же происходит со мной?! – я навзрыд почти кричала. – Как же остановиться?!

– А ты попробуй дышать глубже, – снова скрип. Прямо рядом! Я резко обернулась. Никого! У меня аж перехватило дыхание от неожиданности. Забыла, как дышать и только глазами судорожно прощупывала каждую пядь поляны.

– Дыши! – резко в ухо.

Я громко вдохнула и отпрянула в сторону.

– Ну... Хватит... Пугать! – я через частое дыхание, запинаясь, прошептала. – Покажись!

– Ага, сейчас! – сиплый голос, хихикнув, сместился вправо. – Так уж сразу! Я с плаксами не дружу! Они скучные...

Я резко вытерла глаза:

– Я не буду больше реветь! Прошу, покажись!

Тишина... Оглядываясь вокруг, незаметно успокоилась. Ждала, наверное, долго... Проснулась уже в сумерках от резкого порыва ветра. Замёрзла. Резко подскочив, побежала с полянки. На краю обернулась – никого. «Ну ладно, потом познакомимся... – я вприпрыжку побежала домой. – Ух, и влетит мне сейчас!»

Выбежав к околице, остановилась, перевела дыхание. Деревня утопала в вечер... Тихо зажигались то здесь, то там окошки домов. Слева запели плясовую... У Ивана Прокопьяча сегодня праздник. Да! Значит, отец там! Скорее до-

мой, пока он не вернулся!

Стрелой я залетела во двор. Матушка, подперев поясницу, медленно плыла через двор с ведром молока. Я подскочила,хватила ведро и опрометью сиганула в дом. Только и слышала сзади:

– Ах, проказница!

Забежав в сени, поставила ведро на лавку и, скинув лапотки, скорее к печи. Вот лавочка, ушат, нырок на полати. Накрылась зипуном и затаилась...

Матушка тихо вошла, стала посреди горницы.

– Не сержусь я на тебя, дочь, – она тихо прошептала. – Спи ужо. Утро вечера мудренее. Сладких снов, милая. – И, тихо шурша сарафаном, мягкой поступью проследовала в комнату. Деревянная кровать родителей скрипом сообщила, что матушка прилегла. Я выдохнула с облегчением...

В печи играл и потрескивал огонь, на полатях было тепло, мягко и уютно. Я вынырнула из-под зипуна, скинула сарафан и, калачиком свернувшись на краю, задумалась. На тканом коврике возле печи играли блики огня...

«Кто же это был? Там на поляне, – думала я, – обязательно вернусь завтра и потребую знакомства! Не просто же так он объявился! Значит хотел... Ведь на эту поляну я часто хожу... Правда, кричала я там впервые... Но...»

Я незаметно провалилась в сон...

Узелок о виманах.

Тихий шёпот разбудил, как шелест листьев осенним

утром. Я медленно приоткрыла глаза, и от неожиданности чуть не отпрыгнула в сторону. Прямо перед моими глазами сидел кот Васька. Как всегда, он ждал, когда я проснусь. Только в этот раз как-то слишком близко оказался, – так, что его чёрная мордочка почти уткнулась в мой нос. Он и сам испугался и дёрнулся в сторону, но не убежал... Так мы оба, лёжа, моргали друг на друга испуганно с минуту, наверное. Потом до меня стали доноситься слова, и я отвлеклась:

– Ты не сердчай, Светлида. Я же говорил, что будет трудно. Я же говорил, что она необычная и нам с тобой ещё предстоит её разгадывать очень долго... – Отец ласковым голосом уговаривал матушку.

– Я знаю, Ярослав, знаю. И ведаю даже больше – она мой дар переняла. Я чувствую это. Но почему-то боится мне рассказать... Я жду, ведь она сама должна решиться... Но у меня уже терпение кончается! – она отчаянно повысила голос.

– Тихо, голубушка. Всему своё время. Вспомни себя в её возрасте! Ведь такая же нелюдимая была...

Тихо рассмеявшись, матушка подошла к печи, мягко, почти неслышно ступая:

– Да... Такая же... Но у меня был учитель уже в то время... – она повернулась к отцу, – Ведодар разве не хочет её взять в подмастерья?

– Неведомо мне... – отец еле слышно прошептал из дальнего угла горницы. Зачерпнул воды, – он промолчал, когда я спросил... – отпил, – лишь сказал, что учитель сам появит-

ся. Искать не нужно... Мы ведь это уже обсуждали с тобой, милая. Всему своё время.

Он тихо прошёл к выходу и дверь, легонько скрипнув, подалась вперёд.

– Я вернусь вечером, горлица моя. К обеду не жди. И не скучай, – он игриво хмыкнул.

– Да уж! – матушка тихо хлопнула по сарафану ладошкой. – Скучать точно не буду!.. В добрый путь, муж мой. Сокола рядом держи. Правым лесом ходи. Приветствуй добром, кого встретишь!

Она нежно поцеловала отца и он, переступив порог, исчез в темноте двери.

Послышался характерный треск. Портал закрылся.

Матушка совсем неслышно что-то прошелестела, не отводя взгляда от двери, потом тихо поплыла в комнату.

Я выждала ещё минуту, не шевелясь. Лишь жёлтые Васькины глаза, бегая из стороны в сторону, создавали какую-то иллюзию пространства материального. Потом села, обхватив колени, и мысли полетели сами собой.

– Какой дар я переняла у неё?! Ведь у меня свой – дар Семаргла... То есть выходит, матушка такая же, как и я? Почему я раньше не замечала? Правда, в последние несколько недель со мной стали твориться такие вещи, что диву даюсь каждый раз! Но ведь матушка каждый день рядом, а я ничего не замечала! Может поэтому и не обращала внимания... Привыкла... Я знаю, что моя матушка самая-самая! Во всём!

Но разве не у всех детей так? У всех... Но моя всё ж таки самая красивая, самая умная, самая трудолюбивая, самая... Ну вот опять... – Я улыбнулась.

Васька рядом нетерпеливо положил свою лапку мне на руку и, чуть выпустив коготки, замурлыкал. Подняв на меня свои жёлтые глаза, он дёрнул усами. Щекотно.

– Ну хорошо, – прошептала я, – пойдём, налью тебе молочка. Да завтракать будем.

Подхватив сарафан, я соскочила с полатей. Хотела тихо, но не заметила рядом стоящей кочерги. Зацепившись за лямку сарафана, она опрокинулась навзничь, ударив по пути меня по пятке, отчего я приглушённо пискнула и прикусила губу. Обернувшись воровато, увидела ошарашенные глаза Васьки. Он выглядывал из-за угла печи, взъерошенный и настороженный.

На грохот, конечно же, матушка появилась в дверях комнаты. Но она не торопилась. Уже привыкла, наверное... Я таким образом почти каждое утро сообщаю о своём подъёме, так что, подбоченясь, она ждала с улыбкой, когда же я обращу на неё своё внимание.

Я, потирая пятку, медленно повернула в её сторону голову. Улыбнулась невинно:

– Доброе утро, матушка!

Она скрестила на груди руки и взгляд поменялся на игриво-осуждающий:

– Доброе утро, дочь. Ну что на этот раз? – она посмотрела

на лежащую рядом кочергу.

– Это Васька! – выпалила я и пальцем ткнула в кота. Он аж сел, выпучив глаза на меня, от такой наглости! А мама громко рассмеялась, хлопнув себя по бокам.

– Ну проказница! Иди умывайся, егоза. Завтракать будем. Я, улыбаясь, натянула сарафан. Пока поправляла лямки, взгляд упал на Ваську. Ошарашенный кот сидел до сих пор там же и не сводил с меня взгляда.

– Ну прости, – заговорщически прошептала я. Он, сузив в две жёлтые щёлочки глаза, сверкнул клыками, как будто ругнувшись, и повернулся ко мне своим пушистым тылом, высоко задрав хвост. Так медленно и уплыл, мягко, гордо выступая, за угол печи.

«Ладно, – подумала я, – потом извинюсь».

И побежала на улицу.

Во дворе меня встретили гуси громким гоготанием. Я пролетела мимо, не замечая. Только крикнула:

– Всем доброго утра! – Затормозив перед входом в сарай, повернулась к солнышку. – Приветствую тебя, Ярила! Славный денёк ты задумал! – Настроение у меня было просто отличное, и я ощущала прилив сил.

Утренний свой ритуал я справила быстро. Не терпелось вернуться в дом и начать разговор с матушкой. У меня так много вопросов! Так много догадок! И так много есть что рассказать... Голова лопается просто!..

Пока я размышляла, не заметила даже, что на улице резко

сменилась погода. Лишь когда стукнула створка окна, я обратила внимание, что за стеклом резко потемнело и порывы холодного ветра, врываясь, доносили запах грозы.

Я выскочила во двор. Молодая берёзка, моя ровесница, наклонившись под порывами ветра почти до земли, стонала в голос. Чёрные тучи, клубясь и изрыгая молнии, резко накатили с запада. Гроыхая и приближаясь всё быстрее, накрывали деревню тяжёлым тёмным покровом. Запахло сыростью и тревогой. Я загнала гусей за забор и, подняв вверх глаза, ждала. Матушка тоже уже стояла на крыльце. Мы молчали, ждали чего-то...

Внезапно грохотом прокатился металлический скрежет над головами. За клубами туч стали проявляться чёткие линии полукруга. Потом второго, поменьше. Следом третьего... Матушка, спустившись с крыльца, медленно подошла ко мне, обняла за плечи. Руки её почти незаметно дрожали, но движения были уверенными и чёткими. Притянув меня к себе, она скрестила пальцы сеточкой и зашептала:

– Чудо чудное! Дива дивная!

Прошу помощи в сей тревожный час!

Поспешай, прошу, Перуница славная!

Прикрой дождиком, да потоком сна,

Частью космоса меж путей Земных.

Да воротимся, по желанию.

Не отказывай двух сестриц сокрыть,

Добро дело в дар, возвернём вдвойне!

Поспешай, прошу, Дева Чистая!

Она резко подняла вверх руки ладонями к небу, и, обращаясь ко мне, прошептала:

– Повторяй за мной!

Я тоже подняла руки к небу. Так вдвоём мы почти кричали:

– Поспешай, прошу, Дева Чистая! Покрова надень, скрой от врага! Покрова надень, скрой от врага! Покрова надень, скрой от врага!!!

Я заметила, что вокруг нас пространство стало насыщаться вкусом леса во время дождя. Стало тяжело дышать, но матушка положила мне ладонь на грудь и сразу полегчало. Мы вдвоём оказались внутри прозрачного водного пузыря. Стенки его переливались радужными потоками дождевых капель – красиво, медленно.

– Не беспокойся, дитя, – тихо прошептала матушка, – нас теперь никто не видит. Дива-Додола, жена Велеса, скрыла нас от чужого взгляда в Междумирье на время. Только веди себя тихо, что бы ты не увидела снаружи. Хорошо, милая? – она нежно на меня взглянула. Я согласно кивнула.

Подняв глаза, я поймала взгляд матушки и обомлела: её обычно голубые глаза горели теперь изумрудно-ярким цветом, переливаясь огненными прожилками! Не страшно, но необычно и неожиданно.

Я испуганно дёрнулась, но нежная ладонь мамы прикоснулась к плечу. Она тихо кивнула и прошептала:

– Поговорим потом. Смотри вокруг, – я отвернулась и внимательно огляделась.

Сверху нависла огромная чёрная вимана. Круглая и выпуклая, как чаша. Её три нижних яруса кольцами крутились в разных направлениях, создавая скрежет и ветер. Во дворе нашем всё разметало по углам.

Вимана медленно остановилась прямо над нами. Чёрный металлический борт её был покрыт чешуйчатым узором. Какие-то знаки проступали на поверхности голубым свечением, чередуясь. Этот язык я пока не знаю... На руны наши не похож... Потом спрошу у матушки...

Вдруг по центру появился голубой луч. Сначала тонкий, как волосок, воткнувшись в землю по центру двора, он стал расширяться. И вот уже в этом тоннеле стали проявляться силуэты. Вспышка. Луч исчез, оставив три фигуры на земле. Ещё секунду силуэты уплотнялись, принимая очертания людей в чёрных одеждах. Невысокие. Но и не гномы... Тонкие тела. Длинные, ниже колен, руки. Ладони даже не угадывались, – сразу длинные пальцы с чёрными когтями. Они стояли так близко, что я даже рассмотрела у одного на руке браслеты – изящные три серебряные змейки, переплетаясь, кусали себя за хвосты, при этом охватывая тонкое запястье. У каждой змейки вместо глаз изумруды. Мне показалось даже, что они двигаются... Но, наверное, показалось... Четыре пальца всего... Странно...

Тот, что с браслетом, стоял по центру. Другие два, по-

мельче, поодаль. У них в руках были серебристые предметы округлой формы с ручкой. Металлические, светлые, с мерцающим огоньком на острой части. Высокий стал медленно поворачиваться в нашу сторону.

Всё его тело проявилось окончательно, и теперь можно было более подробно всё рассмотреть. Лицо его было покрыто серыми перьями, которые отливали голубым оттенком, но это была не морда птицы, а именно лицо. Глаза чёрные, большие. Почти немигающий взгляд медленно скользил вокруг, как бы прочитывая каждый вершок, каждый волосок пространства. Серая кожа проглядывала на лбу и щеках, отливая грязно-голубым оттенком. Чёрный, облегающий фигуру, костюм с чешуйчатым узором, а на спине тёмно-серый рисунок: две окружности, от которых отходили две прямые линии, пересекаясь. Похоже очень на ножницы, изображённые вниз открытыми лезвиями. В окружностях – кресты, ниже ещё один... Не успела рассмотреть подробнее...

Те двое, что проявились позднее и чуть дальше, были такие же. По крайней мере, очень похожие на первого, но ниже ростом и без браслетов на руках. Также, одновременно повернувшись всем корпусом к нам, они стали медленно оглядываться по сторонам, прощупывая неподвижными глазами каждый дюйм двора.

Внезапно шум и ветер от виманы стих. Она осталась висеть неподвижным тёмным, мерцающим голубыми знаками, куполом над нами, закрывая собой солнце и небеса.

В сумраке и тишине вдруг резко раздался лай. Это Лайка наша! Она, наконец, пришла в себя от страха и бросилась в сторону незваных гостей, скалясь и надрываясь до хрипоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.